

Однако хозяин лавки покачал головой:

— Господин, эту флейту я не продам.

— Почему? — Дуаньму Цин удивился. Если не продаёте, зачем тогда выставили на обозрение?

— Даже если бы и продавал, то не вам, — хозяин ничего не объяснил, продолжая качать головой.

Дуаньму Цин ещё больше озадачился. Неужели он когда-то обидел этого хозяина? Он не мог вспомнить!

Пока он лихорадочно вспоминал, не было ли между ними конфликтов, сзади раздался голос:

— Хозяин, если не ему, так продай мне!

Человек, судя по одежде, не походил на мастеров боевых искусств. Он был одет в роскошные шелка, ярко-красный наряд делал его высокомерным и заносчивым, словно избалованный повеса. Рядом с ним стоял другой мужчина, одетый с женской утончённостью; он двигался как женщина, жеманно и притворно. Дуаньму Цин почувствовал отвращение: Девятнадцатый был куда приятнее глазу.

Девятнадцатый понаблюдал за ними некоторое время:

— Хозяин, похоже, тот, что в красном, превосходит меня в боевом мастерстве, а за ним следуют тайные стражи. Тот, что рядом с ним, не владеет кунг-фу, от него сильно пахнет духами и пудрой. Судя по всему, это наложник.

Всё, что заметил Девятнадцатый, видел и Дуаньму Цин, но голос Девятнадцатого был тихим и мелодичным, вызывая у Дуаньму Цина щекотку в ушах. Ему так хотелось прямо сейчас крепко поцеловать Девятнадцатого...

Увидев ещё одного покупателя флейты, хозяин снова покачал головой, повторив тем самым те же слова.

Мужчина в красном тут же разозлился и хлопнул ладонью по прилавку:

— Хватит болтовни! Сегодня эта флейта будет моей, чего бы мне это ни стоило!

Стоявший рядом хрупкий мужчина схватил его за рукав:

— Она мне нравится так давно, ты обещал обязательно купить её для меня, нельзя нарушать слово.

Голос был нежным и капризным, словно у какой-то барышни.

Дуаньму Цин взглянул на Девятнадцатого и невольно предался фантазиям: если бы Девятнадцатый вёл себя так... Эта картина... Ладно, он не мог даже представить этого.

Девятнадцатый заметил, как лицо Дуаньму Цина то краснело, то бледнело, и забеспокоился:

— Хозяин, что с вами? Вас тошнит от запаха его духов?

— Кхм, всё в порядке! — Дуаньму Цин потянул Девятнадцатого за собой, поставив его за спину.

Видимо, Девятнадцатого действительно тошнило от запаха, и он решил прикрыть его собой. Девятнадцатый, вдыхая аромат сандалового дерева от одежды Дуаньму Цина, почувствовал явное облегчение.

— Так мы будем покупать флейту или нет? — ещё раз тихо спросил он у Дуаньму Цина.

— Купим, конечно!

Из-за наглости мужчины в красном многие в магазине начали смотреть в их сторону, и вскоре зеваки плотно окружили их. Дуаньму Цин незаметно для посторонних прикрыл Девятнадцатого как можно надёжнее.

Дуаньму Цин сосредоточился на ведении дел с хозяином, стараясь выглядеть максимально искренним:

— Хозяин, а кому же вы хотите продать эту флейту?

Мужчина в красном неустанно мешал Дуаньму Цину:

— Эта флейта будет моей, называйте любую цену!

Хозяин, видя их решимость, произнёс:

— Эта флейта... осталась от одной пары влюблённых, она была парной... но они уже ушли из этого мира... Если вы хотите купить её, то докажите своё мастерство!

— То есть, нам нужно посоревноваться? — Дуаньму Цин был уверен в себе в любом соревновании. Как он мог позволить кому-то другому забрать вещь, которая приглянулась его возлюбленному? Разве это поступок мужчины?

— Померяйтесь мастерством в музыке.

— Как именно? — Мужчина в красном держался вызывающе, не боясь ничего на свете, и был настроен решительно.

— Вы двое выберите в магазине любой музыкальный инструмент и сыграйте дуэтом с тем, кто рядом с вами. Тот, чья музыка тронет чувства присутствующих здесь, получит эту пару флейт бесплатно!

Зрители, услышав это, вспыхнули интересом. Прогулка по музыкальному магазину превратилась в бесплатное шоу.

— Хорошо!

— Хорошо!

Оба ответили единодушно.

Первыми выступили мужчина в красном и его спутник. Они выбрали дудочку.

Зазвучала мелодичная музыка, пьеса «Мэйхуа Санун» полилась, как журчащий ручей. Присутствующие втайне восхищались. В их руках дудочки словно ожили. Один играл величественно и широко, другой — с нежностью женской души. И хотя эти два стиля были разными, в сочетании они не дисгармонировали, а, наоборот, создавали ощущение глубоких

чувств между музыкантами.

Музыка стихла, и вокруг раздались аплодисменты. Даже Дуаньму Цин почувствовал, что победить их будет непросто. Неожиданно для себя он понял, что они скрывают свой талант, но он верил в свои силы и ещё больше доверял Девятнадцатому.

Дуаньму Цин и Девятнадцатый выбрали два гуциня и классическое произведение «Фэн Цю Хуан».

Дуаньму Цин, одетый в белое, сел к инструменту, излучая утончённость и элегантность.

Девятнадцатый же был полной противоположностью: в чёрном, он излучал ауру, отгоняющую посторонних. Сидя перед гуцинем, он выглядел неестественно, но Дуаньму Цин находил, что Девятнадцатый, не вписывающийся в окружение, мил как никогда. Уж точно любовь слепа!

Кто-то уже начал беспокоиться, смогут ли они сыграть вместе, но действующие лица совершенно игнорировали публику, занимаясь своей игрой.

Звуки гуциня были очаровательны. Дуаньму Цин вложил в них свои чувства. Он подумал о прошлой жизни: испытывал ли Девятнадцатый тогда чувство безответной любви?

В прошлой жизни Девятнадцатый был Фэном, а он — Хуаном.

Они разминулись.

В этой жизни он — Фэн, а Девятнадцатый — Хуан.

Сердце Девятнадцатого трепетало от его страсти.

Дуаньму Цин жаждал ответа от Девятнадцатого. Ему нужно было знать, что он не одинок в этом чувстве.

Подумав об этом, он поднял глаза и посмотрел на Девятнадцатого. Казалось, тот почувствовал его взгляд и тоже поднял голову. Их взгляды встретились, и для посторонних это выглядело как полный нежности взгляд влюбленных.

Все чувства Дуаньму Цина переливались в звуках гуциня. И в музыке Девятнадцатого тоже, казалось, были чувства.

Музыка медленно затихла, но некоторые ещё не могли отойти от услышанного. Кто-то даже невольно прочёл знаменитые строки:

«О, Феникс, вернись на родину, скитаясь по свету в поисках своей пары».

Дуаньму Цин подошёл к Девятнадцатому и обнял его. Девятнадцатый не сопротивлялся, позволив себя обнять. Тихо он сказал Дуаньму Цину:

— Хозяин, мы сможем победить?

— Не волнуйся, — уверенно ответил Дуаньму Цин.

Зрители начали голосовать. Кто-то говорил, что у мужчины в красном чувства глубже, а кто-то — что чувства Дуаньму Цина и Девятнадцатого искреннее.

Получилась ничья, но решающий голос оставался за хозяином, и было неизвестно, кого он выберет.

Хозяин посмотрел на Дуаньму Цина и Девятнадцатого, словно вспомнив кого-то из прошлого. В его глазах промелькнула тоска, и в итоге он отдал свой голос Дуаньму Цину.

Дуаньму Цин был вне себя от радости. Он приложил столько усилий и наконец победил.

Но если одни радовались, то другие печалились. Дуаньму Цин был счастлив, а мужчина в красном был в ярости и бросил Дуаньму Цину на прощание:

— Ещё встретимся!

Не обращая на него внимания, Дуаньму Цин с воодушевлением пошёл с хозяином во внутреннюю комнату за второй флейтой. Хозяин сказал, что это пара, так что каждому достанется по одной — настоящий символ любви.

Но перед тем как они ушли, хозяин дал ему подарок — небольшой флакон:

— То, что внутри, смешай с водой и дай ему выпить... Эффект будет необычным...

Дуаньму Цин не удержался от вопроса:

— Что там внутри? — Вдруг это навредит Девятнадцатому? Этот хозяин странный: сначала не продавал флейту, а теперь сам дарит подарок.

— Потому что вы очень похожи на моих двух старых друзей. К сожалению, они уже ушли из жизни, и так и не смогли быть вместе до самой смерти. Я не хочу, чтобы вы повторили их судьбу...

— Это бывшие хозяева этой флейты? — осторожно спросил Дуаньму Цин.

Хозяин не ответил и просто выпроводил его.

Дуаньму Цин протянул Девятнадцатому ту флейту, которая ему понравилась, а вторую, принесённую из задней комнаты, оставил себе.

— Хозяин, зачем мне? — Девятнадцатый немного удивился. Ведь хозяин сам хотел её, зачем отдал ему? Он-то не очень любит играть на флейте.

Дуаньму Цин поцеловал его в щёку:

— Любимые вещи дарят любимым людям, разве не так?

Сказав это, он потряс флейтой в руке:

— С этого момента это наш символ любви.

В сердце Девятнадцатого поднялась странная, сладкая и неуловимая волна. Он спрятал флейту и, как и Дуаньму Цин, повесил её на пояс. Они направились в гостиницу.

— Девятнадцатый, может, проверим качество этой флейты?

— Тогда сыграй, хозяин.

Раз уж Дуаньму Цин любит флейту, значит, он играет на ней хорошо.

Дуаньму Цин наиграл немного наугад. Звучало неплохо. Девятнадцатый похвалил его:

— Хозяин, вы отлично играете.

<http://bllate.org/book/16706/1535082>